

Территория Великой Цзинь делилась на три округа.

Поскольку беженцы часто доставляли неприятности, чтобы воспрепятствовать безрассудным действиям мастеров боевых искусств, в каждом районе были размещены солдаты.

У округа Цзюхэ, естественно, тоже были некоторые.

Однако большая часть земли и ресурсов в округе контролировалась семьей Хуан, поэтому солдат было немного, всего менее 200 человек.

Если бы они столкнулись с войной, им пришлось бы набирать гражданских лиц или обучать ополчение.

Теперь менее 200 солдат были переданы монаху Хуэй Ши.

Когда воины над городскими воротами увидели, что он прибыл, они немедленно встали и поклонились.

"Хорошо." Хуэй Ши кивнул и шагнул к парапету. Он выглянул из города и нахмурился.
«Беженцев очень много».

Округ Цзюхэ примыкал к реке Хун, и в целом местность была довольно плоской. Перед городскими воротами была плоская равнина с множеством домов и сельскохозяйственных угодий. Это было похоже на небольшой город.

На самом деле все это было из-за того, что раньше семья Хуан была слишком деспотичной. Многим простолюдинам негде было остановиться в городе, и они могли уехать из города только для того, чтобы строить дома и возделывать некоторые бесплодные поля, чтобы едва выжить.

Однако после того, как Цуй Хэн отдал приказ раздать сельскохозяйственные угодья и имущество семьи Хуан обратно простолюдинам, простолюдины из небольшого городка за городом вернулись в город.

Еще несколько дней назад в этих домах никто не жил.

Теперь его оккупировали беженцы, бежавшие сюда. Если посмотреть на количество беженцев, то их действительно было три-четыре тысячи человек.

— Лейтенант Чен, как вы думаете, что нам следует делать? Солдат, охраняющий город, подошел и спросил монаха Хуэй Ши.

Фамилия монаха Хуэй Ши была Чен, а его личность в уезде Цзюхэ звали Чен Хуэй.

Что же касается этого «лейтенанта», то это было уважительное звание к его личности.

Командующий уездной армией мог называться уездным лейтенантом. Хотя у монаха Хуэй Ши не было этой должности, на самом деле он уже командовал войсками. Для подчиненных ему солдат было нормальным называть его лейтенантом Ченом.

А следовавшие за ним констебли по-прежнему называли его капитаном.

— Приготовь десять человек, — тихо сказал Хуэй Ши. — Когда придет уведомление от лорда графства, следуйте за мной из города.

"Да!" Солдат сразу же кивнул.

...

Чжао Гоудань свернулся калачиком в ветхом доме за пределами города уезда Цзюхэ, его глаза были прикованы к дымящемуся горшку перед ним.

Он продолжал глотать слюну.

Хотя это были всего лишь дикие овощи, которые он нашел на ферме, у него все равно текли слюнки.

Он не ел два дня и был очень голоден.

15-летний юноша был еще подрастающим юношей. Он вообще не выдерживал голода.

«Третий дядя, теперь мы можем поесть?» — слабо спросил Чжао Гоудань. Затем он начал тяжело дышать. Просто произнес эти слова, он почувствовал, что израсходовал все свои силы.

Он был слишком голоден!

— Просто подожди еще немного. Третий дядя был мужчиной средних лет лет сорока. Он был высок, но выглядел очень слабым.

В этот момент он тоже смотрел на суп из диких овощей в кастрюле и продолжал глотать слюну. «Дикие овощи нужно варить, пока они не станут мягкими. В противном случае, если мы съедем его и у нас будет болеть желудок, мы потеряем жизнь».

Спустя долгое время.

«Хорошо, это должно быть сделано!» Глаза третьего дяди загорелись. Он поспешно зачерпнул тарелку супа из кастрюли в разбитую тарелку, несколько раз дунул на нее и передал Чжао Гоуданю. «Пей, пей».

— Ладно, третий дядя, ты тоже пьешь! Вау, это так горячо!» Чжао Гоудань взял миску и выпил. Он громко вскрикнул от жара, но лишь символически сделал еще несколько вдохов, прежде чем снова выпить.

Он был очень голоден!

Это явно была просто тарелка супа, приготовленного из гнилых диких овощей, но от этого ему казалось, что он ест деликатесы.

«Третий дядя, это тебе. Выпей это.» Чжао Гоудань передал разбитую миску Третьему дяде.

Им двоим удалось схватить только одну разбитую чашу. Они могли только по очереди пить суп.

— Ха-ха, по крайней мере, у тебя есть совесть. Третий дядя от души рассмеялся и зачерпнул себе еще одну тарелку супа. Когда горячий суп попал ему в рот, на его серовато-белом лице наконец появилась довольная улыбка.

— Третий дядя, как вы думаете, нас примет окружной судья? Чжао Гоудань немного восстановил силы и начал смотреть в будущее. — Он даст нам поесть?

"Боюсь, что нет." Третий дядя покачал головой и зачерпнул еще одну тарелку супа для Чжао Гоуданя. Он вздохнул и сказал: «Наш округ Дачан был взломан этими собаками Янь. Далее идет уезд Цзюхэ.

«Кроме того, уезд Цзюхэ примыкает к реке Хонг. Это определенно то место, которое должны занять собаки Ян. Для этого окружного магистрата каждая порция еды является источником уверенности в том, что он может сопротивляться собакам Янь. Он не может отдать его нам, беженцам».

В какой-то степени оборона города была борьбой за запасы продовольствия.

«Эти собаки Ян должны умереть!» Чжао Гоудань стиснул зубы и яростно сказал: «Если я однажды стану сильнее, я должен собственными руками убить этих собак Янь и отомстить за отца, мать, моих братьев, сестер и дядей!»

Поскольку армия короля Яна столкнулась с упорным сопротивлением в округе Дачан, он устроил резню после того, как город был прорван.

Были убиты не только уездная управа и гарнизонные войска, но и люди были ограблены, убиты и изнасилованы. Не было злых дел, на которые не осмелились бы оккупанты. Уездный город Дачан почти превратился в ад.

Отец Чжао Гоуданя был обезглавлен армией короля Яна на его глазах. Его мать не выдержала унижения и перед смертью ударила головой о стену.

Если бы Третий дядя не прибыл вовремя, даже он был бы убит.

В конце концов, в семье Чжао Гоуданя остались только он и третий дядя. Они рисковали своими жизнями, чтобы сбежать из города.

«Эти псы Ян совершили слишком много злых дел. Они точно умрут!»

Третий дядя тоже выругался, но, выругавшись, вздохнул и сказал с горькой улыбкой: «Я не знаю, сколько дней нам осталось. Эти дикие овощи не продержатся у нас долго».

В этот момент на улице началось какое-то движение...

«Военный командующий уезда Цзюхэ здесь. Все, быстро выходите!»

Кто-то кричал снаружи.

Третий дядя и Чжао Гоудань посмотрели друг на друга и не могли не смутиться. Могло ли случиться так, что окружной судья послал войска, чтобы прогнать их?

Они оба помедлили мгновение, прежде чем выйти.

Неважно, с чем им предстоит столкнуться, лучше всего было держаться вместе с остальными.

Чжао Гоудань последовал за Третьим дядей и смешался с толпой. Он шел на цыпочках и смотрел вперед.

Прибыл военный чиновник в изысканных железных доспехах с десятью солдатами.

У этого военного чиновника была дородная фигура, а взгляд был молниеносно пронизателен.

Один только взгляд на него вызывал страх.

Многие беженцы зашевелились, и все они были очень бдительны.

Они все боялись, что этот военный чиновник пришел сюда, чтобы прогнать их.

Хотя дома здесь были ветхими, здесь все же было место для проживания. Были также сельскохозяйственные угодья, которые они могли использовать для выращивания еды, чтобы выжить.

Если они покинут это место, то, вероятно, умрут через несколько дней.

Ведь никто не хотел умирать.

«Все, не волнуйтесь, не нужно бояться!»

В этот момент Чжао Гоудань услышал крик ведущего офицера.

Его голос был не очень громким, но отчетливым.

«Лорд графства милосерден. Он не только позволил вам продолжать жить здесь, но и согласился открыть склад, чтобы выпускать еду, чтобы помочь вам!

«Лорд графства также пообещал, что, если армия короля Яна нападет, он позволит вам войти в город, чтобы найти убежище, и не позволит вам больше страдать от бедствий.

Помните, это все милость от лорда графства!

Бум!

Толпа беженцев тут же взорвалась шумом, и у всех на лицах появилось недоверчивое выражение.

Потом они пришли в восторг.

Три-четыре тысячи человек становились друг за другом на колени и кланялись в сторону уездного города.

«Лорд графства — добрый человек!»

«Я никогда не забуду спасительную милость лорда графства!»

«Да здравствует лорд графства!»

Все обрадовались. Возгласы смешивались со звуками громких рыданий. Все плакали от радости.

Чжао Гоудань также подбадривал толпу.

Он также впал в экстаз и запечатлел в своем сердце милость магистрата округа Цзюхэ.

Это была спасительная услуга. Он поклялся использовать всю свою жизнь, чтобы отплатить за это!

...

Во дворе в городе.

Фан Минь только что поселилась с Чжоу Цайвэй, когда услышала новость о том, что магистрат округа собирается открыть амбар, чтобы помочь беженцам за пределами города.

Это потрясло ее, и ей даже было трудно это понять.

Поэтому она нашла Чжао Гуана и спросила: «Министр Чжао, правдивы ли слухи снаружи? Лорд графства собирается открыть амбар, чтобы помочь беженцам?»

"Вот так." Чжао Гуан кивнул и улыбнулся. «Лорд графства — добрый человек, поэтому он, естественно, не может видеть, как люди страдают».

Он также получил сообщение Цуй Хэна и знал о решении выпустить зерно.

«Но армия короля Яна вот-вот прибудет!» — с тревогой сказал Фан Минь. «Как мы собираемся защищать город, если сейчас освободим запасы еды? Если мы будем настаивать слишком короткое время, боюсь, у нас не будет даже шанса на переговоры. В это время горожане всего города пострадают...»

Даже первоклассному эксперту потребуется время, чтобы окружить и атаковать тыл короля Яна.

Эта операция потребовала от округа Цзюхэ защиты в течение определенного периода времени.

«Старшая сестра, я слышал, что снаружи находится от трех до четырех тысяч беженцев». Чжоу Цайвэй внезапно сказал: «Если лорд округа не выдаст запасы продовольствия, они все умрут от голода».

«Это правда, но...» Фан Мин колебался. Она не знала, что делать в этой ситуации.

— Этот лорд графства очень умен. Чжоу Цайвэй слабо улыбнулся и сказал: «Я думаю, что раз уж он решил это сделать, то, должно быть, уже подготовил запасной план. Он точно не оставит оборону города без еды».

— Младшая сестра, ты действительно так уверена? — удивленно спросил Фан Мин.

— Старшая сестра, ты забыла? Чжоу Цайвэй сказал с улыбкой: «Когда мы раньше спрашивали, вы были потрясены, когда слышали о различных действиях лорда графства. Такой могущественный человек обязательно рассмотрит все аспекты, верно?»

«...» Фан Мин замолчала, когда услышала это. Затем она поклонилась и извинилась перед Чжао Гуаном. «Министр Чжао, я только что немного встревожился и проявил неуважение к лорду округа. Пожалуйста, простите меня."

«На самом деле, лорд графства уже ожидал, что вы почувствуете тревогу». Чжао Гуан улыбнулся и сказал: «Лорд округа уже сказал мне, что если у вас есть какие-либо сомнения, вы можете спросить его лично завтра».

Фан Мин была ошеломлена, когда услышала это. Она не могла не воскликнуть: «Предвидение лорда графства подобно богу».

...

В офисе округа Цзюхэ.

Лу Чжэнмин с горечью посмотрел на амбарную книгу в своей руке и сказал с уродливой улыбкой: «Лорд графства, в официальном амбаре совсем не осталось еды. Этого совершенно недостаточно, чтобы прокормить три-четыре тысячи человек».

Еда, которую они забрали у семьи Хуан, в основном раздавалась простолюдинам. Ассортимент амбара сильно не увеличился и остался на прежнем уровне.

«Не беспокойтесь. Отведи меня в амбар посмотреть». Цуй Хэн встал со своего места и улыбнулся. «Пока есть рисовое зернышко, оно может заполнить зернохранилище и накормить массы».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72840/2553153>